

I. Антизападные идеологические течения в постсоветской России и их истоки (3)

I.1. Евразийство и неоевразийство

Штефан Видеркер

«Континент Евразия»: классическое евразийство и геополитика в изложении Александра Дугина*

Введение

В начале 2001 года Александр Дугин призывал в национал-патриотической газете *Завтра* к основанию Общественно-политического движения «Евразия» под своим руководством. В манифесте этого движения «Евразия превыше всего» он перечислил следующие идеологические источники запланированного движения: «Неоевразийство начало складываться как социальное, философское, научное, геополитическое, культурное течение в конце 80-х. Отталкиваясь от наследия русских евразийцев 20-30-х годов, вобрав в себя духовный опыт старообрядческой традиции Русского Православия, обогатившись социальной критикой русских народников, социалистов, по-новому осмыслив достижения советского этапа отечественной истории, освоив философию традиционализма и консервативной революции, геополитическую методологию (...), неоевразийство стало единственной серьезной мировоззренческой платформой в современной России, оформилось в научную школу, в систему социальных и культурных инициатив. Неоевразийство заложило основы современной российской геополитики, приобрело мощный кадровый потенциал сторонников во властных структурах и силовых министерствах и ведомствах (...)»¹.

Таким образом, Дугин обозначил различия между своей собственной идеологией, которую он определил как «неоевразийство», и классическим евразийством. Последнее, по его словам, представляет собой только один из источников первого. Еще одним важным источником своего мировоззрения Дугин называет

* Ранее опублик. в сборнике: *Auf der Suche nach Eurasien: Politik, Religion und Alltagskultur zwischen Russland und Europa* / Ed. M. Kaiser. Bielefeld, 2004. P. 125-138. Я благодарен издательству «transcript» за любезное согласие на перевод и переиздание этого текста здесь.

¹ Дугин А. Евразия превыше всего (Манифест евразийского движения) // *Завтра*. 2001. № 5(374). С. 8. <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/01/374/81.html>.

«геополитику». К этим двум аспектам идеологии Дугина и относится постановка моего вопроса: С какой целью Дугин опирается на евразийство и геополитику? Ввиду дугинского эклектизма возникает еще один вопрос: В какой форме он возрождает эти две идеологические традиции? Иными словами: Какие специфические аспекты евразийского и геополитического мышления привлекают Дугина? В конце предлагается ответ на вопрос, каким образом соотносятся между собой эти две стороны дугинской идеологии.

На основании избранных публикаций, я реконструирую интеллектуальную биографию Дугина с начала 1990-х. Хронологический подход здесь уместен, так как он сам по себе, в некоторой мере, уже раскрывает возникновение противоречий в интерпретации Дугиным евразийства и геополитики. За скобками остаются дугинская биография² и организационные аспекты (нео)евразийского движения в постсоветской России³, так как обе эти темы уже были неоднократно разработаны⁴.

От геополитики евразийцев к евразийству

Непосредственная реакция газеты *День*, предшественника *Завтра*, на развал Советского Союза отразилась в том, что газета начала евразийскую кампанию. В

² Александр Гельевич Дугин (*1962) покинул Московский авиационный институт, не закончив его. Свои знание языков, эрудицию, а также знание традиционалистской и фашистской философии он приобрел в знаменитом кружке Головина. Во время поездки по Западной Европе в 1989 году, он вступил в контакт с представителями западных «новых правых». В конце 1980-х Дугин на протяжении нескольких месяцев состоял в руководстве общества «Память». С 1994 по 1998 он был главным идеологом Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова.

³ В отношении пропаганды «неоевразийства» в 1990-х Национал-большевистская партия менее важна, нежели дугинский издательский дом «Арктогея» и его журнал *Элементы*. См.: Luks L. Der «Dritte Weg» der Neo-Eurasischen Zeitschrift «Elementy» – zurück ins Dritte Reich? // *Studies in East European Thought*. 2000. Vol. 52. No. 1-2. P. 49-71. Также стоит обратить внимание на регулярные статьи Дугина в газете *Завтра*, его радио- и телепередачи и не в последнюю очередь его интернет-сайты (напр.: www.arctogaia.com, www.dugin.ru, www.eurasia.com.ru). С помощью этих каналов он получил доступ к широкой аудитории. Учредительный съезд вышеупомянутого движения «Евразия» состоялся в апреле 2001 года. В мае 2002 движение преобразовалось в партию, а в 2003 в т.н. Международное «Евразийское движение».

⁴ Kochanek H. Die russisch-nationale Rechte von 1968 bis zum Ende der Sowjetunion: Eine Diskursanalyse. Stuttgart, 1999; Verkhovsky A. Ultra-Nationalists in Russia at the Onset of Putin's Rule // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. No. 4. P. 707-722; Dunlop J.B. Aleksandr Dugin's Foundations of Geopolitics http://www.princeton.edu/~lisd/publications/wp_russiaseries_dunlop.pdf; Shenfield S. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements. Armonk, 2001. P. 191-194; Laruelle M. Alexandre Dugin: Esquisse d'un eurasisme d'extrême-droite en Russie post-soviétique // *Revue d'Études comparatives Est-Ouest*. 2001. Vol. 32. No. 3. P. 85-103; Mathyl M. Der «unaufhaltsame Aufstieg» des Aleksandr Dugin: Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Russland // *Osteuropa*. 2002. Vol. 52. No. 7. P. 885-900; Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России: Путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до вдохновителя постсоветской академической и политической элиты (1989-2001 гг.) // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 289-304. (Прим. ред.: См. также другие статьи о «неоевразийстве» в спецвыпусках *Форума* о российском антизападничестве.)

январе 1992 года были опубликованы материалы Круглого стола под названием «Евразийское сопротивление»⁵. Среди его участников были – помимо Дугина – Сергей Бабурин и генерал-лейтенант Николай Клокотов, заведующий кафедрой стратегии Военной академии Генштаба, а также два известных представителя европейских «новых правых»: Ален де Бенуа и Робер Стойкерс⁶. С последними Дугин вступил в контакт в конце 1980-х, во время своей поездки в Западную Европу.

Распад Советского Союза был назван в редакционном примечании «геополитической трагедией»⁷. Все без исключения участники дискуссии использовали геополитические категории и термин «Евразия» в анализе сложившейся политической ситуации. Они цитировали геополитических классиков, таких как Хэлфорд Маккиндер и Карл Хаусхофер. Дугин также ссылался на Жана Тириара и других геополитиков новейшего времени, которых можно отнести к европейским «новым правым»⁸.

Эти дебаты о геополитике Евразии, конечно, не представляют собой евразийство в понимании известного эмигрантского движения в период между двумя мировыми войнами. Ведь центральный тезис классического евразийства гласит: существует третий континент «Евразия» между Европой и Азией. Протяженность этого третьего континента «Евразии», как его определяли евразийцы 1920-х годов, приблизительно совпадала с территорией Российской Империи. Выдвигая этот тезис, они преследовали намерение, легитимировать дальнейшее существование единого государства на этой территории и одновременно противопоставить европейской культуре фундаментально от нее отличающуюся «евразийскую» культуру⁹. Хотя Дугин и упомянул вскользь классическое евразийство, напоминая своим собеседникам историю русской геополитической мысли, при

⁵ День. 1992. № 2(30). С. 2-3.

⁶ О европейских «новых правых» см. Cremet J. et al. Jenseits des Nationalismus: Ideologische Grenzgänge der «Neuen Rechten». Ein Zwischenbericht. Hamburg, 1999.

⁷ День. 1992. № 2(30). С. 2.

⁸ О ренессансе геополитики в постсоветской России см.: Sozialwissenschaft in Russland. Bd. 2: Analysen russischer Forschungen zu Sozialstruktur, Wählerverhalten, Regionalentwicklung, ethnischen Konflikten, Geopolitik, nationalen Interessen und Sowjetgeschichte / Ed. I. Oswald et al. Berlin, 1996; Ignatow A. Geopolitische Theorien in Russland heute // BIOst. 1998. No. 17; Tsygankov A.P. Hard-Line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // East European Quarterly. 1998. Vol. 32. No. 3. P. 315-334. О геополитике: Hauner M. What Is Asia to Us? Russia's Asian Heartland Yesterday and Today. L., 1992; Ebeling F. Geopolitik: Karl Haushofer und seine Raumwissenschaft 1919-1945. Berlin, 1994; Geopolitical Traditions: A Century of Geopolitical Thought / Ed. K. Dodds, D. Atkinson. L., 2000.

⁹ О классическом евразийстве см.: Böss O. Die Lehre der Eurasier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20. Jahrhunderts. Wiesbaden, 1961; Riasanovsky N.V. The Emergence of Eurasianism // California Slavic Studies. 1967. Vol. 4. P. 39-72; Luks L. Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas N.F. 1986. Vol. 34. No. 3. P. 374-395; Hagemeister M. Nikolaj Fedorov: Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München, 1989. P. 417-457; О Евразии и евразийцах: Библиографический указатель. Петрозаводск, 1997; Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «Евразийский соблазн». М., 1997; Laruelle M. L'idéologie eurasiste russe ou comment penser l'empire. P., 1999.

этом он спутал Николая Трубецкого и его дядю Евгения, а также по ошибке назвал Петра Савицкого «Н. Савицкой»¹⁰. Эти ошибки намекают на то, насколько мало на тот момент Дугин был ознакомлен с классическим евразийством. Он уже тогда использовал термин «Евразия», но скорее в духе западного классического геополитического мышления.

Отличие этих двух концепций наглядно демонстрирует противопоставление двух цитат: ключевой тезис в первоначальном евразийском тексте межвоенного периода гласит, «что истинное противопоставление есть только одно: романо-германцы – и все другие народы мира, Европа и Человечество»¹¹. В противоположность этому в 1992 году Дугин высказывался следующим образом: «В системе геополитических координат двух последних веков ясно прослеживается фундаментальная оппозиция двух континентов: Америки и Евразии. (...) Основной принцип этого противостояния: Европа вместе с Россией против Америки. Продолжение его – оппозиция евразийства и атлантизма. Понятия “Запад” в этой концепции попросту не существует. Европа здесь – геополитическая антитеза Западу»¹². Как Дугин, так и евразийцы межвоенного периода теоретически были приверженцами полицентрической концепции мировой истории. Но как один, так и другие редуцировали ее в политической практике до манихейского биполярного мировоззрения, так как историческая миссия России-Евразии в их глазах заключалась в том, чтобы объединить всех тех, кто защищает многочисленность культур от одного главного врага. Этому они приписывали замысел, установить свою собственную культурную модель как всеобщий стандарт. Однако, в случае Дугина США заменили «романо-германскую Европу» в роли главного противника: «США – это химерическая, антиорганичная, трансплантированная цивилизация, не имеющая сакральных государственных традиций, цивилизационной почвы, пытающаяся однако свою антиэтническую, антирадикалистическую “вавилонскую” модель навязать другим континентам»¹³.

По мнению неоевразийцев именно американский «мондиализм» и глобализм, стремление Соединенных Штатов к мировому господству угрожают культурному и политическому мировому многообразию¹⁴. Следуя концепции Тириара «*Rach eurasiatica*» (лат.: мир по-евразийски) Дугин приводил доводы в пользу Евросоветской Империи от Дублина до Владивостока, так как «геополитически оправданные границы России проходят по Кадиксу и Дублину и Европе суждено (...) войти в состав СССР»¹⁵. Таким образом, под Евразией он понимал континентальную материковую массу Европы и Азии. Их он коренным образом противо-

¹⁰ Евразийское сопротивление // День. 1992. № 2(30). С. 2-3, здесь с. 2.

¹¹ Трубецкой Н.С. (1920) Европа и человечество // он же. Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 29-90, здесь с. 90.

¹² Евразийское сопротивление. С. 2.

¹³ Там же. С. 3.

¹⁴ Охотин Л. [т.е. Дугин А.] Угроза мондиализма // День. 1991. № 7. С. 3; Идеология мирового правительства // Элементы. 1992. № 2. С. 1-2.

¹⁵ Евразийское сопротивление. С. 2.

поставлял – продолжая геополитическую традицию Хаусхофера и западных «новых правых» – морским державам под руководством США.

В этой связи специфический вклад Дугина в антидемократическую традицию геополитической мысли, которая оправдывает территориальную экспансию с применением военных сил – это эзотерика и конспирология¹⁶. Так, он придерживается мнения, что в настоящее время «Великая война континентов», т.е. столетиями длящаяся война между тайными орденами «евразийцев» и «атлантистов» за мировое господство, вступила в решающую фазу¹⁷. В другом месте он объясняет конфронтацию между континентальными и морскими державами последствием столкновения алхимических элементов¹⁸. Оба эти примера можно объяснить тем, что Дугин в 1980-х в качестве члена головинского кружка занимался восточной мистикой и европейскими традиционалистами. Последние инспирировали не только Дугина, но и европейских «новых правых»¹⁹.

Во введении к своим *Основам геополитики* Дугин защищал геополитику от упрека в том, что она является шарлатанством, которая служила для псевдонаучной легитимации захватнической политики нацистской Германии²⁰. Его аргументация опиралась скорее не на «критическую геополитику» послевоенного времени²¹, а на теорию тайного заговора: «(...) главной причиной исторического притеснения геополитики является то обстоятельство, что она слишком откровенно показывает основополагающие механизмы международной политики, которые различные режимы чаще всего предпочитают скрывать за туманной риторикой или абстрактными идеологическими схемами»²².

Он определяет геополитику как «мировоззрение власти» и как «науку о власти и для власти»²³, которая базируется на основном законе планетарного дуализма²⁴. Чтобы успешно вести борьбу против угрозы «атлантизма» и «мондиализма», Россия должна усилить стратегические оси Москва-Берлин, Москва-Токио и Москва-Тегеран²⁵. Русские, по словам Дугина – это имперостроительный народ²⁶. «Россия без империи» для него просто «немыслима»²⁷. Согласно принци-

¹⁶ Дугин А. Мистерии Евразии. М., 1996.

¹⁷ Он же. Великая война континентов // День. 1992. № 4(32), С. 2.

¹⁸ Он же. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 553-567.

¹⁹ Shenfield S.D. Russian Fascism. P. 192.

²⁰ Об отношении немецкой геополитики и национал-социализма: Kost K. Begriffe und Macht: Die Funktion der Geopolitik als Ideologie // Geographische Zeitschrift. 1986. Vol. 74. No. 1. P. 14-30; Ebeling F. Geopolitik: Karl Haushofer und seine Raumwissenschaft 1919-1945. Berlin, 1994; Sprengel R. Kritik der Geopolitik: Ein deutscher Diskurs 1914-1944. Berlin, 1996; Osterhammel J. Die Wiederkehr des Raumes: Geopolitik, Geohistorie und historische Geographie // Neue Politische Literatur. 1998. Vol. 43. No. 3. P. 374-397.

²¹ Weiser D. «Geopolitik»: Renaissance eines umstrittenen Begriffs // Außenpolitik. 1994. Vol. 45. No. 4. P. 402-411.

²² Дугин А. Основы геополитики. С. 6.

²³ Там же. С. 13.

²⁴ Там же. С. 91-92.

²⁵ Там же. С. 214-249.

²⁶ Там же. С. 193-213.

²⁷ Там же. С. 193.

пу Большого Пространства, который Дугин представляет еще одним законом геополитики, крах Советского Союза был с такого рода «научной» точки зрения ошибочным²⁸.

Основы геополитики были задуманы не только как руководство для политических и военных лидеров. Объемная книга содержит также историю геополитики и обзор геополитических теорий современности. В дискуссии различных школ Дугин подчеркнул, что противостояние между континентальными и морскими державами, между «теллурократиями» и «талассократиями», отразилось в двух основных направлениях геополитики²⁹. Нисколько не удивляет, что он симпатизирует с проповедниками континентальных держав, то есть с Хаусхофером, Тирриаром и иными представителями западных «новых правых»³⁰, как и с Савицким, одним из предводителей классического евразийства³¹.

В 1997 году помимо *Основ геополитики* Дугин опубликовал антологию *Континент Евразия*, в которой были собраны важнейшие статьи Савицкого³². В своем вступительном слове Дугин возвел Савицкого в геополитика первого ранга, поставив его на одну ступень с Макиндером, Хаусхофером и Карлом Шмиттом. Вместе с этим он придерживается мнения, что «евразийская доктрина – доктрина во многом геополитическая»³³. Континентальная суть Евразии была без сомнения центральной идеей в геополитических работах Савицкого. Тем не менее, взгляд Дугина на Савицкого³⁴ – односторонний, поскольку последний интересовался не столько противостоянием «талассократического» и «теллуократического» блоков, сколько экономической автаркией и политической независимостью континентальной державы Евразия³⁵.

Геополитические аспекты и внешняя политика занимают центральное положение среди «Приоритетов движения “Евразия”». В евразийском манифесте от 2001 года Дугин объявил главной целью преобразование Содружества Независимых Государств в Евразийский Союз. Как вспомогательные и сопроводительные меры должны быть заключены альянсы в Азии, Европе и тихоокеанском регионе. В отношении Европы он, не сомневаясь, заявляет: «Современная Европа не является более олицетворением “мирового зла” (сейчас эту функцию выполняют США) (...) Евразийская Россия должна выступить в роли освободительницы Европы от американской политической, экономической и культурной оккупации»³⁶.

²⁸ Там же. С. 422-423.

²⁹ Там же. С. 94-96.

³⁰ Там же. С. 99-104.

³¹ Там же. С. 82-90.

³² Савицкий П. Континент Евразия. М., 1997.

³³ Дугин А. От составителя // Савицкий П. Континент Евразия. С. 6-12, здесь с. 9.

³⁴ Дугин А. Послесловие: Евразийский триумф // Савицкий П. Континент Евразия. С. 433-453, здесь с. 435-447.

³⁵ Савицкий П. (1921) Континент-океан (Россия и мировой рынок) // он же. Континент Евразия. С. 398-419.

³⁶ Дугин А. Евразия превыше всего.

Евразийство манифест определяет как всемирный союз противников глобализации: «На планетарном уровне евразийство выражается в активном и повсеместном противостоянии глобализации. Евразийство отстаивает цветущую сложность народов, религий и наций. Все антиглобалистские тенденции по определению являются «евразийскими»³⁷. Но все же – евразийский проект невозможно осуществить без «приоритетного возрождения русского народа (как имперообразующего)»³⁸.

От традиционализма к евразийству

Наряду с геополитикой вторым лейтмотивом дугинского издания Савицкого была презентация евразийства как идеологии «Третьего пути». С трудами европейских традиционалистов и представителей «консервативной революции» (Рене Генона, Юлиуса Эвола, Карла Шмитта, Эрнста Юнгера), на которые опирались также и европейские «новые правые», Дугин был знаком с 1980-х³⁹. На вышеупомянутом Круглом столе 1992 года Дугин ссылаясь исключительно на этих западных авторов и на присутствовавшего Алена де Бенуа, когда оспаривал существование универсальных ценностей и единого человечества⁴⁰. Тот факт, что евразийцы в двадцатых годах утверждали то же самое, был ему, видимо, тогда еще неизвестен.

Лишь в последующие годы Дугин начал детально заниматься евразийством межвоенного времени и впоследствии опубликовал их основополагающие тексты в переизданиях⁴¹. При этом он уделял основное внимание тем аспектам, которые объединяли классическое евразийство с философией традиционализма и идеологией «Третьего пути»⁴². В целом это был оправданный подход, определяют же современные исследования евразийство как русский вариант идеологии «консервативной революции»⁴³. К тому же евразийцы сами обращали внимание

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Shenfield S.D. Russian Fascism. P. 191-192.

⁴⁰ Евразийское сопротивление. С. 2.

⁴¹ Савицкий П. Континент Евразия; Алексеев Н. Русский народ и государство. М., 1998; Трубецкой Н. Наследие Чингисхана.

⁴² Дугин А. Послесловие: Евразийский триумф; он же. От составителя. См. также: он же. Консервативная революция. М., 1994; он же. Тамплиеры пролетариата: Национал-большевизм и инициация. М., 1997.

⁴³ Luks L. Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang. О «консервативной революции» в Германии: Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Ein Handbuch. 4-ое изд. Darmstadt, 1994; Breuer S. Anatomie der konservativen Revolution. 2-ое изд. Darmstadt, 1995.

на свою близость к фашизму⁴⁴. Но все же, в целом дугинское сравнение было неадекватным.

Из-за своего специфического подхода к классическому евразийству, который был следствием его интеллектуальной биографии, Дугин первоначально упустил из виду эпистемологическую аргументацию ранних евразийцев⁴⁵ и не обратил внимания на внутренние противоречия, которые обнаруживало классическое евразийство, несмотря на свои притязания на то, что оно представляет собой законченное, последовательное мировоззрение⁴⁶. Исходя из концепции «консервативной революции» Дугин позднее подчеркнул парадоксальную, алогичную сущность евразийской идеологии⁴⁷. Когерентность уже не была целью, на которую он претендовал при построении своей собственной евразийской концепции.

Так, Дугин мог, например, в своем переиздании работ Савицкого от 1997 года дать определение евразийству как геополитической теории и назвать Савицкого «душой» евразийства⁴⁸, а двумя годами позже в тех же выражениях восхвалять Трубецкого за то, что он открыл радикальный дуализм «романо-германской» и евразийской культур⁴⁹. Радикальный антагонизм между Европой как частью Евразии (в геополитических понятиях «новых правых») и Европой как воплощением противоположного Евразии принципа (в понятиях теории культур Трубецкого) был для Дугина несущественным. Он понимал евразийство как оплот против агрессии и стремлений к мировому господству «романогерманцев», когда он интерпретировал Трубецкого⁵⁰, в то же время призывая в своем введении к изданию Алексея распространить во всем мире евразийскую государственную модель и говоря в эсхатологической терминологии о спасительной миссии избранного русского народа⁵¹.

Будучи приверженцем «консервативной революции», Дугин не видел проблемы в том, чтобы одновременно описывать евразийство как традиционалистское и авангардистское движение. И это характерно не только для его изданий классиков⁵². Подобную мысль мы встречаем также и в манифесте от 2001: «Развитие культурного процесса евразийство видит в обращении к корням, в органичном синтезе древнего и современного. Приоритетным должно быть (...) продолжение

⁴⁴ Садовский Я. Из дневника «Евразийца» // Евразийский временник. 1925. № 4. С. 378-405, здесь с. 402-404, Trubetzkoy N. Die Ideokratie als Gesellschaftsordnung der nächsten Zukunft nach der Lehre der Eurasier // Orient und Occident. 1934. № 17. P. 6-13, здесь с. 10-11.

⁴⁵ Трубецкой Н. (1920) Европа и человечество // он же. Наследие Чингисхана. С. 29-90, здесь с. 35; он же. (1927) К проблеме русского самопознания // там же. С. 91-219.

⁴⁶ Троянов А.А. Изучение евразийства в современной зарубежной литературе: Краткий обзор // Начала. 1992. № 4(6). С. 99-103, здесь с. 100-101; Laruelle M. L'idéologie eurasiiste russe.

⁴⁷ Дугин А. Послесловие: Евразийский триумф. С. 436, 439.

⁴⁸ Там же. С. 435.

⁴⁹ Дугин А. Предисловие: Преодоление Запада – Эссе о Николае Сергеевиче Трубецком // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. С. 5-25, здесь с. 6-8.

⁵⁰ Там же. С. 8-9.

⁵¹ Дугин А. Предисловие: Теория евразийского государства // Алексеев Н. Русский народ и государство. С. 5-20, здесь с. 19; Дугин А. Послесловие: Евразийский триумф. С. 452.

⁵² Он же. Предисловие: Преодоление Запада – Эссе о Николае Сергеевиче Трубецком. С. 8, 25.

и возрождение традиций. Будучи мировоззрением новым, авангардным, евразийство, в первую очередь, обращается к молодым людям (...)»⁵³. Такое парадоксальное самоопределение типично для фашистских движений в смысле их дефиниции Стивенем Шенфильдом⁵⁴.

Заключение

Александр Дугин вступил в контакт с представителями европейских «новых правых» и изучил традиционалистских авторов и геополитическую литературу еще до того, как он открыл для себя евразийство. Поэтому вначале он истолковывал евразийство как геополитическую теорию, а также как русский вариант европейского традиционализма и «консервативной революции».

Геополитическое мышление привлекало Дугина тем, что оно объясняло мировую историю как извечную борьбу между континентальными и морскими державами, при этом якобы научно легитимируя русское доминирование на евразийском материке. Но дугинской концепции геополитики очевидно недостает демократического духа «критической геополитики» периода после 1945 года. Следуя Хаусхоферу и европейским «новым правым», он открыто отстаивает имперскую экспансию, которая, якобы, детерминирована географическими факторами. В своем упрощенном варианте, сведенном к геополитической теории, евразийство служит Дугину для того, чтобы оправдать реставрацию имперского российского государства.

Особенностями развития мировоззрения Дугина объясняются два важных отличия между его неоевразийством и классическим евразийством. Во-первых, термин «Евразия» не соотносится с той же территорией. Существование третьего континента «Евразии» между Европой и Азией, территория которого приблизительно совпадала с территорией Советского Союза, было центральной идеей классического евразийства. В трудах же Дугина «Евразия» является омонимом, который колеблется между его узким и широким смыслом. Иногда Дугин использует термин «Евразия» в смысле классического евразийства, но значительно чаще этот термин используется для обозначения всего материка от Дублина до Владивостока, то есть, как это детерминируется в геополитических концепциях европейских «новых правых» – Европа *плюс* Азия.

Во-вторых, смещается не только фокус российского империализма, но одновременно с этим и образ врага. Классическое евразийство выдвинуло противоречие «романо-германская» Европа – Россия-Евразия. В дугинском манихейском мировоззрении друг другу противопоставляются «евразийство» и «атлантизм». Европа и Россия-Евразия теперь объединены против общего врага – США, кото-

⁵³ Он же. Евразия превыше всего. С. 8.

⁵⁴ Shenfield S.D. Russian Fascism. P. 17, 195.

рые в этой картине мира воплощают всемирное зло в форме глобализации и «мондиализма». Здесь Дугин снова оказывается под влиянием европейских «новых правых».

Кроме того дугинская интеллектуальная биография объясняет также и его конспирологические теории, которые полностью отсутствуют в классическом евразийстве. Еще не соприкоснувшись с классическим евразийством, он уже интересовался эзотерикой и мистикой.

Только с определенного момента своего интеллектуального развития Дугин обратился к классическому евразийству и издал впоследствии несколько антологий с евразийскими текстами межвоенного времени. В этих сборниках он представлял евразийство как идеологию «Третьего пути» и подчеркивал те аспекты, которые были общими для классического евразийства и современных фашистских, а также и других праворадикальных движений. В своем толковании Савицкого, Трубецкого и Алексеева Дугин неоднократно делал попытки ликвидировать противоречия между этими авторами. При этом его нимало не волновал тот факт, что он интерпретировал их труды некогерентно. Вместо этого он непрерывно подчеркивал, что евразийская идеология – имманентно парадоксальна. Это позволяло ему без труда характеризовать евразийство как одновременно архаичное и авангардное течение.

Идея восстановить традиционные ценности в порядке, который будет установлен революционным путем, была не чужда классическому евразийству. В дугинских эзотерических неоевразийских трудах эта идея разработана более подробно и объяснена парадоксальной природой евразийства. Именно интерпретация евразийства как русского варианта идеологии «консервативной революции» превращает неоевразийство Дугина в фашистскую идеологию, в смысле определения фашизма Шенфилдом. основополагающая функция геополитики при этом заключается в том, чтобы географически локализовать врага традиционализма и легитимировать российский империализм как защиту от Модерна.

Перевод с немецкого: Елена Сивуда.